

УДК 616.89-008:159.942(1-071)

*Соловьева М.А.***ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ЛИЦ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В ЗОНЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА**

Донецкий национальный медицинский университет им. М.Горького

Ключевые слова: лица, пребывающие в зоне военного конфликта, субъективное благополучие, субъективное счастье, удовлетворенность жизнью, мотивация на достижение успеха и избегание неудач, социальная желательность

Ситуация локального военного конфликта, сопровождающаяся состоянием социальной и правовой нестабильности, потерей практически всеми слоями населения привычных, стереотипных ценностей и установок, понижением уровня жизни, на субъективном уровне приводит к росту напряжения, проявляющегося в повышении уровня общей тревожности, беспокойства, неуверенности, беспомощности, чувства одиночества, страха за будущее. Преодоление негативного воздействия во многом происходит за счет активизации позитивных черт личности, являющихся составляющими личностного потенциала. Их использование позволяет трансформировать негативное воздействие социаль-

ного неблагополучия и нестабильности в стимул к поиску новых возможностей, увеличению социальной активности, повышению качества межличностного общения [1, 2, 3, 7, 10]. Способность противостоять неблагоприятным воздействиям в условиях военного конфликта способствует повышению самооценки, уверенности в себе и ответственности за происходящее в непосредственном окружении и в масштабах всего региона.

Целью настоящего исследования являлся анализ позитивных черт личности у лиц, находящихся в зоне военного конфликта, исследование их влияния на сохранение психического благополучия данного контингента.

Материалы и методы исследования

С целью исследования уровня субъективного благополучия у жителей молодого возраста (20-30 лет) длительное время пребывающих в условиях военного конфликта было проведено психодиагностическое обследование 77 студентов 4 курса Донецкого национального медицинского университета им. М.Горького. Среди респондентов было 55 женщин (71,4%) и 22 мужчины (28,6%). Длительность пребывания в зоне военного конфликта у 33 (42,9%) обследуемых составляла до 6 месяцев, у 44 (57,1%) – 6 месяцев и выше. Из всех респондентов ухудшение физического состояния отмечали 16 (20,8%) человек, психического состояния – 46 (59,7%).

При проведении обследования учитывалась оценка субъективного благополучия и его комплексных составляющих, таких как удовлетворенность жизнью, субъективное восприятие счастья, уровень мотивации к достижению успеха и избеганию неудач, стремление к социальной желательности. Были использованы сле-

дующие психодиагностические методики: «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) А.А. Реана, шкала социальной желательности Кроуна-Марлоу (Crowne-Marlowe Social Desirability Scale в адаптации Ю. Л. Ханина, 1976), шкала субъективного счастья Любомирски (Subjective Happiness Scale, SHS, 1999, в адаптации Д.А. Леонтьева, 2003), шкала удовлетворенности жизнью Диенера (E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin, 1985, в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, 2003), шкала субъективного благополучия (Perrudent-Badox, Mendelsohn и Chiche, 1988 в адаптации НПЦ «Психодиагностика» Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова) [8, 9, 11].

Исследование уровня субъективного благополучия проводилось у 77 студентов 4 курса Донецкого национального медицинского университета им. М.Горького, относящихся к возрастной группе от 20 до 30 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

При анализе результатов, полученных в результате исследования по шкале субъективного благополучия Perrudent-Badox, средний балл показателя субъективного благополучия составил $54,43 \pm 2,47$ баллов. При этом у 12 респондентов ($15,6 \pm 4,1\%$) показатели отклонялись в сторону благополучия и соответствовали 1-3 стенам в стандартных оценках, что свидетельствовало о достаточном эмоциональном комфорте, удовлетворенности жизнью, отсутствии серьезных эмоциональных проблем и переживаний, адекватности во взаимодействии с окружающими, достаточной социальной адаптации, уверенности в себе, активном управлении поведением и постановкой целей.

У наибольшего числа обследованных (61 чел. - $79,2 \pm 2,5\%$) показатель субъективного благополучия находился в пределах умеренных значений, соответствующих 4-7 стенам стандартных оценок, что свидетельствовало о наличии умеренного эмоционального и когнитивного дискомфорта при отсутствии серьезных психологических проблем. Данный дискомфорт обуславливал снижение качества жизни и, в тоже время, мог служить катализатором для личностного роста, совершенствования механизмов адаптации, формирования системы приоритетов более высокого уровня, развития возможностей, не реализованных ранее.

У 4 респондентов ($5,2 \pm 2,5\%$) показатели отклонялись в сторону субъективного неблагополучия и соотносились с 8-9 стенами в стандартных оценках, что проявлялось в выраженном эмоциональном дискомфорте, отсутствии удовлетворения от своего положения, деятельности и собственной личности в сочетании с недоверчивостью, подозрительностью, отсутствием четких перспектив и планов на будущее. Респонденты испытывали трудности при контроле эмоций и поведения, достижении поставленных целей. Часто наблюдались ригидность эмоций и установок, тревога, подавленность.

В процессе дальнейшего изучения субъективного благополучия была исследована их зависимость от гендерной принадлежности респондентов, длительности их пребывания в зоне военного конфликта и самооценки состояния психического здоровья.

По длительности пребывания в зоне военного конфликта весь контингент обследуемых включал лиц, находившихся в зоне военного конфликта ограниченный период времени - до 6 месяцев и весь период времени - 6 месяцев и выше.

Из 44 респондентов, находившихся весь период времени в зоне военного конфликта, у 7 обследуемых ($15,9 \pm 5,5\%$) определялся высокий уровень субъективного благополучия, у 34 обследуемых ($77,3 \pm 5,5\%$) – определялось его умеренное снижение, у 3 респондентов ($6,8 \pm 3,8\%$) показатель субъективного благополучия значительно отклонялся в сторону неблагополучия.

У 33 респондентов, пребывавших в зоне боевого конфликта ограниченный период времени, результаты были следующими: у 5 обследованных ($15,2 \pm 6,2\%$) был выявлен высокий уровень субъективной удовлетворенности жизнью, у 27 студентов ($81,8 \pm 6,7\%$) – умеренно сниженный уровень и у 1 человека ($3 \pm 3\%$) – определялось выраженное снижение субъективной удовлетворенности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у большинства обследованных показатели субъективного благополучия за время пребывания в зоне военного конфликта продолжали оставаться достаточно стабильными и обнаруживали лишь умеренное снижение. На основании этих данных можно говорить о наличии у респондентов достаточного личностного резерва, а также положительной оценки ряда внешних и внутренних факторов.

При анализе влияния гендерных различий на субъективное благополучие было выявлено, что среднее значение данного показателя практически не менялось на протяжении всего пребывания в зоне военного конфликта у женщин и повысилось у мужчин, что свидетельствовало о росте у них субъективного ощущения благополучия, сопровождающегося ощущением дискомфорта, неудовлетворенности жизненной ситуацией. Одной из причин данного различия могло быть то, что мужчины испытывают больший дискомфорт в ситуации неопределенности, экономической и социальной нестабильности, более ориентированы на профессиональный и карьерный рост. Среднее значение показателя ($53 \pm 5,1$ баллов) у мужчин, находившихся в зоне военного конфликта менее 6 месяцев, соответствовало умеренному снижению субъективного благополучия, при нахождении в зоне военного конфликта весь промежуток времени средний показатель достигал значения $64,7 \pm 8,48$ баллов и свидетельствовал о нарастающем неблагополучии.

Также представлял интерес аспект взаимосвязи уровня субъективного благополучия и самооценки состояния психического здоровья респондентов. Среди лиц, находившихся в зоне во-

енного конфликта ограниченный промежуток времени, и не отмечавших изменений в состоянии своего психического здоровья 2 участника исследования ($6,1 \pm 4,2\%$) обнаруживали полное субъективное благополучие, у остальных ($93,9 \pm 4,2\%$) определялось его умеренное снижение. У респондентов, отмечавших ухудшение психического самочувствия, у 3 ($9,1 \pm 5\%$) лиц показатели уровня субъективного благополучия соответствовали положительным оценкам, у 14 ($42,4 \pm 8,6\%$) – были умеренно снижены.

Среди тех обследуемых, которые находились в зоне военного конфликта весь промежуток времени и не отмечали изменений в состоянии психического здоровья, у 3 ($6,8 \pm 3,8\%$) человек определялся высокий уровень благополучия, у 12 ($27,3 \pm 6,7\%$) – показатель был снижен. Среди респондентов с ухудшением психического самочувствия у 4 человек ($9,1 \pm 4,3\%$) уровень субъективного благополучия был высоким, у 2 ($4,5 \pm 3,1\%$) – существенно сниженным, у остальных определялось незначительное снижение данного показателя.

Также в результате исследования была выявлена его существенная отрицательная динамика у мужчин с ухудшением психического здоровья – среднее значение показателя у лиц, находившихся в зоне конфликта ограниченный период времени, составило $53 \pm 5,1$ баллов, на протяжении всего периода времени – $64,75 \pm 8,48$ баллов.

Одним из важных аспектов в изучении субъективного благополучия является анализ его составляющих. Нами было проведено изучение субъективного счастья, являющегося важным показателем эмоционального состояния респондентов. Была использована шкала субъективного счастья, как отражающая одну из составляющих субъективного благополучия, и дающая возможность измерения эмоционального переживания индивидом собственной жизни как целого [4]. Анализ полученных в ходе исследования данных показал, что средний показатель восприятия счастья респондентами составил $19,1 \pm 0,8$ баллов. При учете того, что максимальный показатель по данной шкале составляет 28 баллов, а минимальный – 7 баллов, данное значение соответствует средним значениям и свидетельствует об умеренном снижении переживания счастья респондентами.

У мужчин, находившихся в зоне военного конфликта на протяжении всего периода времени, среднее значение показателя снизилось на 2,35 балла, у женщин практически не изменилось

($+0,8$ балла). Подобная динамика может быть обусловлена преобладанием у мужчин ценностных составляющих счастья в виде удачи, победы в борьбе с неблагоприятными обстоятельствами, успеха и реализации конкретно поставленных целей. При их отсутствии снижается субъективное переживание счастья, жизненная ситуация воспринимается как неблагоприятная, преобладает тактика выжидания, реже происходит пересмотр ценностно-смысловых ориентаций, меньше используются социальные контакты и жизненный опыт знакомых людей. В то же время, величина показателя не снижалась ниже средних значений и находилась в диапазоне значений от $20,15 \pm 0,79$ до $17,7 \pm 0,97$ баллов (максимальное значение 28 баллов). Этому может способствовать компенсация снижения возможности самореализации в привычной системе ценностей и приоритетов за счет личностного роста и развития, проявления альтруизма, эмпатии, взаимопомощи, усиления социальных связей.

В процессе изучения взаимосвязи между состоянием психического здоровья и переживанием субъективного счастья было выявлено, что среди лиц, не отмечавших ухудшение психического самочувствия, среднее значение данного показателя было $20 \pm 0,42$ балла. Среди них количество респондентов со значением показателя до 20 баллов составило $18,2 \pm 4,4\%$ от общего числа обследованных, со значением 20-25 баллов – $26 \pm 5\%$ соответственно. Среди обследованных лиц, отмечавших у себя ухудшение психического самочувствия, среднее значение показателя было $18,5 \pm 0,46$ балла. Из них $33,8 \pm 5,4\%$ от общего числа респондентов имели показатель субъективного счастья от 7 до 20 баллов, $26 \pm 5\%$ – от 20 до 25 баллов. Таким образом, можно сделать вывод, что у лиц с субъективным ухудшением психического здоровья показатель субъективного счастья снижен чаще, чем у лиц без изменений в самооценке своего состояния.

Согласно полученным данным, показатель субъективного счастья наиболее существенно снижался во время пребывания в зоне военного конфликта у мужчин, отмечавших ухудшение состояния психического здоровья. У лиц с периодом пребывания в зоне конфликта до 6 месяцев оно составило 4,15 балла, у респондентов, находившейся в зоне конфликта свыше 6 месяцев – 3 балла. Минимальное среднее значение – 16 баллов было определено у мужчин, находившихся в зоне конфликта на протяжении всего промежутка времени и субъективно отмечавших ухудшение психического состояния.

Одной из значимых составляющих субъективного благополучия является уровень удовлетворенности жизнью. Согласно результатам других исследований [4,5], можно также рассматривать уровень удовлетворенности жизнью как предиктор отношения к экономической и политической стабильности. Среднее значение показателя удовлетворенности жизнью у всего контингента обследуемых составило $24,1 \pm 0,17$ баллов, что свидетельствует о средней удовлетворенности жизнью. Из них у 19 человек ($24,7 \pm 4,9\%$) отмечались низкие показатели от 7 до 20 баллов, что говорит о снижении уровня удовлетворенности, у такого же количества респондентов (19 чел. - $24,7 \pm 4,9\%$) они свидетельствовали о высоком уровне удовлетворенности жизнью (30-35 баллов), у остальных ($49,4 \pm 5,7\%$) показатели находились на уровне средних значений (20-30 баллов). У лиц со средними значениями показателя наблюдалось умеренное снижение состояния удовлетворенности, что свидетельствует об умеренном росте внутреннего рассогласования между оценкой существующего положения и субъективными ожиданиями, уровнем притязаний, между данностью и идеалом, желаемым и возможным, сопровождающимся ростом напряжения, неопределенности и дискомфорта. Снижение удовлетворенности жизнью у обследуемых может быть обусловлено неопределенностью социальных перспектив, ограничением возможности строить долгосрочные планы, разобщением семей, нарушением внутрисемейных и дружеских отношений.

При анализе гендерных различий было выявлено, что у мужчин данный показатель составляет $22,7 \pm 0,47$ баллов, а у женщин – $24,7 \pm 0,2$ балла. Таким образом, существенных различий по данному признаку выявлено не было.

При изучении зависимости удовлетворенности жизнью от длительности пребывания в зоне военного конфликта были получены следующие результаты: среди респондентов, находившихся в зоне военного конфликта до 6 месяцев у 9 человек ($11,7 \pm 3,7\%$ от общего числа участников исследования) определялись низкие показатели удовлетворенности жизнью (от 7 до 20 баллов), у 16 обследованных ($20,8 \pm 4,6\%$) они были незначительно снижены, у 8 респондентов ($10,4 \pm 3,5\%$) удовлетворенность жизнью была высокой. Среди лиц, находившихся в зоне конфликта на протяжении всего времени низкие показатели удовлетворенности были у 10 участников ($13 \pm 3,8\%$), незначительно сниженные - у 13 обследованных ($16,9 \pm 4,3\%$), у 11 ($14,3 \pm 4\%$) –

показатели удовлетворенности жизнью были высокими (от 30 до 35 баллов). Полученные результаты свидетельствуют о том, что показатели удовлетворенности распределялись среди участников исследования с разным периодом пребывания достаточно сходным образом. Вне зависимости от длительности пребывания, преобладали лица с умеренно сниженным показателем, что свидетельствует об умеренной депривации и достаточной сохранности компенсаторных механизмов личности.

При анализе связи между удовлетворенностью жизнью и самооценкой психического здоровья определялось более низкое значение данного показателя у лиц, отмечавших ухудшение психического самочувствия, вне зависимости от гендерной принадлежности. Наиболее низкие значения были выявлены в группе мужчин, находившихся в зоне военного конфликта весь период времени и отмечавших у себя ухудшение психического самочувствия. Показатель удовлетворенности жизнью в данной группе составил $16 \pm 5,1$ баллов, что соответствовало самому низкому уровню субъективного благополучия (64 балла).

Важным фактором субъективного благополучия является сохранность установок на достижение успеха. При проведении данного фрагмента исследования использовалась методика определения «Мотивации успеха и боязни неудачи» (МУН) А.А.Реана. Среднее значение показателя мотивации успеха у лиц, принимавших участие в исследовании, составило $13,96 \pm 0,83$ балла, что свидетельствует о наличии общей тенденции к достижению успеха. При этом мотивация на избегание неудачи была выявлена у одного человека ($1,3 \pm 1,3\%$), у 28 ($26,4 \pm 5,5\%$) респондентов, мотивационный полюс был нечетко выражен, наряду с мотивацией на достижение успеха могла проявляться тенденция избегания неудач и у 48 лиц ($62,3 \pm 5,5\%$) доминировала мотивация на достижение успеха. Среди лиц, находившихся в зоне военного конфликта весь период времени у 10 человек ($13 \pm 3,8\%$) мотивация на достижение успеха была незначительно выражена и у 34 ($44,2 \pm 5,7\%$) мотивация на достижение успеха была четко определена. У лиц, находившихся в зоне военного конфликта до 6 месяцев, мотивация на достижение успеха была незначительно выражена также у 10 респондентов, у 23 ($29,9 \pm 5,2\%$) определялась мотивация на достижение успеха. Таким образом, зависимости выраженности показателя от длительности пребывания в зоне военного конфлик-

та выявлено не было.

У всех обследуемых определялись установки на достижение успеха, без четких гендерных различий (мужчины - 15,1 - 13,1 баллов; женщины - 13,5 - 14 баллов). Можно предположить, что у данного контингента сохранены мотивация к поиску оптимальной жизненной стратегии, определению приоритетов, способствующих адаптации в данной ситуации.

При анализе результатов не было выявлено существенного расхождения результатов в зависимости от психологического самочувствия. У респондентов, отмечавших ухудшение психического здоровья, сохранялась мотивация на достижение успеха, но выраженность ее была снижена. Отсутствие у респондентов четко определенной мотивации на достижение успеха по методике МУН А.Реана могло быть обусловлено тем, что в условиях военного конфликта нарастает неопределенность, отсутствуют четкие ориентиры целей, происходит экзистенциальная переоценка ценностей и приоритетов в жизни. Также могло иметь значение то, что новые цели, более высокого уровня у данного контингента еще до конца не сформированы, нет четких представлений о способах и путях их достижения. Сохранность стремления к адекватной оценке и использованию ситуативных факторов способствует формированию поведения, обеспечивающего достижение положительного результата в решении поставленных целей и задач. Снижать выраженность установок на достижение успеха у респондентов могут как жесткая ситуативная детерминированность, так и сложность формирования четкого представления о результатах, воспринимаемых как «выполнение», «достижение» цели в условиях нестабильности и неопределенности.

Средний показатель мотивации к одобрению со стороны окружающих по шкале социальной желательности Кроуна-Марлоу составил $10,1 \pm 0,72$ балла без четкой зависимости от гендерных признаков и длительности пребывания в зоне военного конфликта, что в целом свидетельствует о желании респондентов выглядеть в глазах окружающих такими, какими они являются на самом деле, что свойственно большинству людей.

Из всего контингента обследованных 14 человек ($18,2 \pm 4,4\%$) имели низкий показатель социальной желательности, 50 респондентов ($64,9 \pm 5,4\%$) средний, 12 обследованных ($15,6 \pm 4,1\%$) – высокий показатель.

У большинства обследованных лиц степень зависимости субъективного благополучия от

благоприятных оценок со стороны других людей выражена умеренно, что обуславливает достаточный уровень внутренней свободы, стремление к независимости суждений, самовыражению. Чувствительность к средовым и межличностным влияниям соответствует границам нормы, не оказывает решающего влияния на мотивационную сферу. При этом, чем выше были показатели мотивации к достижению успеха по методике А. Реана, тем ниже показатели социальной желательности.

При исследовании зависимости выраженности социальной желательности при разной самооценке состояния психического здоровья, как мужчин, так и женщин, уровень мотивации к одобрению был ниже у лиц, отмечавших субъективное ухудшение психического самочувствия, вне зависимости от длительности пребывания в зоне военного конфликта. Данный результат может говорить о снижении интереса к социальному взаимодействию, понижению значения для данных респондентов их социального имиджа и потребности в социальном одобрении, большей направленности вектора внимания и интереса на внутренние проблемы респондентов, их самовосприятие. Средние значения показателя социальной желательности, свидетельствуют о сохраняющейся тенденции к поведению, адекватному контексту социальных ситуаций, самостоятельности суждений. Таким образом, можно было говорить о достаточно сохранных механизмах адаптации и наличии положительного прогноза для личностного развития, особенно при наличии психокоррекционной и психотерапевтической поддержки.

Таким образом, в результате проведенного исследования был определен уровень субъективного благополучия и его составляющих у лиц, находившихся в зоне военного конфликта на протяжении длительного периода времени. Его среднее значение составило $54,43 \pm 2,47$ баллов, что свидетельствовало о наличии умеренного снижения в виде эмоционального и когнитивного дискомфорта при отсутствии серьезных психологических проблем и сохранности компенсаторных и адаптационных механизмов личности. При дальнейшем изучении показателя субъективного благополучия была выявлена его существенная отрицательная динамика у мужчин с ухудшением психического здоровья - среднее значение показателя у лиц, находившихся в зоне конфликта ограниченный период времени, составило $53 \pm 5,1$ баллов, на протяжении всего периода времени $64,75 \pm 8,48$ баллов.

Умеренное снижение показателя субъективного благополучия тесно связано со снижением показателей его составляющих. Так, показатель субъективного счастья у обследуемых лиц составил $19,1 \pm 0,8$ баллов, удовлетворенности жизнью $24,1 \pm 0,17$ балла. О сохранности компенсаторных механизмов свидетельствовали достаточно высокий показатель мотивации достижения успеха и наличие среднего значения показателя социальной желательности.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что эффективному функционированию

респондентов способствовало наличие в структуре личности позитивных черт, являющихся внутренним ресурсом личности, составляющей и в тоже время результатом адаптации личности в условиях локального военного конфликта, успешного преодоления негативного воздействия стрессовых факторов. Позитивные черты личности, являясь составляющими субъективного благополучия, оказывают влияние на формирование у респондентов саногенного мышления, оптимизма, способствуют личностному росту и развитию.

Соловьёва М.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЦ ПРЕБЫВАЮЩИХ В ЗОНЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького

Ключевые слова: лица, пребывающие в зоне военного конфликта, субъективное благополучие, субъективное счастье, удовлетворенность жизнью, мотивация на достижение успеха и избегание неудач, социальная желательность

В статье представлены результаты исследования субъективного благополучия личности и его составляющих у лиц, находящихся в зоне военного конфликта.

У наибольшего числа обследованных – 61 чел. ($79,2 \pm 2,5\%$) показатель субъективного благополучия находился в пределах умеренных значений, что свидетельствовало о наличии умеренного эмоционального и когнитивного дискомфорта при отсутствии серьезных психологических проблем. У мужчин с ухудшением психического здоровья вне зависимости от продолжительности пребывания в зоне военного конфликта показатель субъективного благополучия имел отрицательную динамику. Показатель восприятия счастья составил $19,1 \pm 0,8$ баллов, что свидетельствует об умеренном снижении переживания счастья респондентами. У лиц с субъективным ухудшением психического здоровья показатель субъективного счастья снижен чаще, чем у лиц без изменений в самооценке своего состояния. Средний уровень удовлетворенности жизнью ($24,1 \pm 0,17$ балла) может быть обусловлен неопределенностью социальных перспектив, ограничением возможности строить долгосрочные планы, разобщением семей, нарушением внутрисемейных и дружеских отношений. Среднее значение мотивации успеха у лиц, принимавших участие в исследовании, составило $13,96 \pm 0,83$ балла, что свидетельствует о наличии общей тенденции к достижению успеха, при этом у 28 ($26,4 \pm 5,5\%$) респондентов, мотивационный полюс был нечетко выражен, наряду с мотивацией на достижение успеха могла проявляться тенденция избегания неудач. Эффективному функционированию респондентов способствовало наличие в структуре личности позитивных черт, являющихся внутренним ресурсом личности, составляющей и в тоже время результатом адаптации личности в условиях локального военного конфликта, успешного преодоления негативного воздействия стрессовых факторов. Позитивные черты личности, являясь составляющими субъективного благополучия, оказывают влияние на формирование у респондентов саногенного мышления, оптимизма, способствуют личностному росту и развитию. (Журнал психиатрии и медицинской психологии. — 2016. — № 1 (35). — С. 48-54).

Solovyova M.A.

STUDY OF SUBJECTIVE WELLBEING PERSONS DWELLS IN A WAR ZONE

Donetsk National Medical University named after M. Gorky

Keywords: persons who are in the zone of military conflict, subjective well-being, subjective happiness, life satisfaction, motivation for success and avoiding failure, sociability.

The article presents the results of a study of subjective well-being of the individual and its components in patients who are in the zone of military conflict.

In the largest number of examinees - 61 people. ($79,2 \pm 2,5\%$) index of subjective well-being is within the moderate values, indicating the presence of mild cognitive and emotional discomfort in the absence of serious psychological problems. Men with poor mental health, regardless of the length of stay in the zone of military conflict measure subjective well-being has a negative trend. Index of perception of happiness has made $19,1 \pm 0,8$ points, which indicates a moderate decrease in feelings of happiness respondents. In individuals with subjective deterioration in subjective happiness often reduced mental health than those without changes in the self-assessment of their condition. The average level of life satisfaction ($24,1 \pm 0,17$ points) may be due to the uncertainty of social prospects, limiting the opportunity to build long-term plans, disconnection families, violation of intra and friendly relations. The average value of success motivation in individuals who participated in the study was $13,96 \pm 0,83$ points, suggesting that there is a general trend to succeed, while in 28 ($26,4 \pm 5,5\%$) of respondents, motivational pole was not clearly expressed, along with motivation to achieve success can manifest a tendency of avoiding failure. Effective functioning of the respondents contributed to the presence in the structure of the individual positive features, is an internal resource person, component and at the same time the result of adaptation of the person in the conditions of the local military conflict, success in overcoming the negative effects of stress factors. Positive personality traits, as components of subjective well-being, influence the formation of the respondents sanogennykh thinking, optimism, promote personal growth and development. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2016. — № 1 (35). — P. 48-54).

Литература

1. Бодров В.А. Психологический стресс. Развитие и преодоление / В.А. Бодров // М.: ПЕР СЭ, 2006. - 528с.
2. Бонивелл, И. Ключи к благополучию. Что может позитивная психология / И. Бонивелл, пер. с англ. М. Бабичевой. - М.: Время, 2009. - 192с.
3. Гончар С.Н. Субъективное благополучие как условие формирования позитивного подхода к разрешению проблем современной молодежи / С.Н. Гончар // Психологические науки: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.). - М.: Буки-Веди, 2012. - С. 5-7.
4. Джидарьян, И.А. Представление о счастье в российском менталитете / И.А. Джидарьян. - СПб.: Алетейя, 2001. - 242с.
5. Дейнека О.С., Вартанова И.А. Удовлетворенность жизнью как предиктор отношения к экономической и политической стабильности студенческой молодежи / О.С. Дейнека, И.А. Вартанова // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 6.
6. Король, Н.В. Жизненные представления женщин о счастье / Н.В. Король // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции). - Минск : БГУ, 2011. - С. 92-97.
7. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. - 680с.
8. Медицинская психология / под ред. Н.Д. Лакошиной, Г.К. Ушакова. - М.: Медицина, 1976. - 320с.
9. Петруня О.Э. Юридическая психология: учебное пособие. / О.Э. Петруня - М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. - 171с.
10. Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: автореф. дис.... канд. психол. наук / Г.Л. Пучкова. - Хабаровск, 2003. - 17с.
11. Реан А.А. Социальная педагогическая психология: учебное пособие / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. - Санкт-Петербург : Питер, 1999. - 416с.

Поступила в редакцию 16.09.2016